

****Глава 1****

— Слышала, этот из семьи Е на днях из больницы выписался? Как думаешь, теперь...

— Тсс! Едва-едва всё улеглось. Не дай бог молодой господин услышит.

Голоса за дверью постепенно затихли. Когда шаги окончательно растаяли вдаль, громоздкий кокон из одеяла на кровати зашевелился и легонько пополз вперёд.

Один край приподнялся, образовав узкую щелку, из которой осторожно высунулся любопытный нос, а следом блеснули округлившиеся глаза.

Обстановка спальни поражала изысканностью, а на столе даже сиротливо лежала начатая упаковка сушёных рыбок. Ань И обвёл комнату взглядом и разочарованно вздохнул.

В теле всё ещё зудело — давало о себе знать покалывание от удара молнии. Ань И посильнее закутался в одеяло и по привычке потянулся было облизать лапку, но, наткнувшись взглядом на тонкое, белое человеческое запястье, смутился и опустил руку.

Юноша сидел на постели с таким видом, словно затаил смертельную обиду на весь белый свет. Он сердито тискал подушку в виде рыбьего скелета, бездумно перебирая пальцами свисающую с неё бахрому.

Шёл второй день, а он так и не вернулся домой.

Ань И поспешно прижал ладони к макушке, удерживая готовые вот-вот пробиться сквозь волосы кошачьи ушки, и уныло подумал:

«Ещё пару дней назад я был послушным котёнком, мирно сидел в пещере и ждал, когда брат вернётся с охоты и принесёт мне что-нибудь вкусненькое».

Но разразилась внезапная гроза. Беспокоясь за брата, Ань И умылся лапкой, прижал уши-самолётики к голове и высунулся наружу, надеясь разглядеть его силуэт среди струй проливного дождя.

Довыглядывался — унесло неведомо куда, прямо из собственного тела.

Юноша взъерошил и без того растрёпанные волосы и окончательно выбрался из-под одеяла. Босиком, с кошачьей грацией он бесшумно вспрыгнул со спального места прямо к столу, подцепил пальцами сушёную рыбку и отправил её в рот.

Воздух вокруг него едва заметно всколыхнулся, и в тишине раздался монотонный,

металлический голос виртуальной Системы:

[Хозяин, вы приняли решение?]

— Нет ещё... — Ань И сердито разжевал рыбку и, обиженно надув губы, поднял взгляд.

Голос у него был чистый, звонкий, но сейчас в нём сквозила искренняя, детская обида.

— Обязательно следовать этому глупому сюжету?

[Теоретически — да. Сюжет оригинального мира — оптимальный сценарий для развития событий.]

[Однако в случае отклонения от курса из-за непредвиденных обстоятельств сюжет будет играть лишь вспомогательную роль — при условии, что уровень очернения злодея достигнет нормы.]

От этих слов Ань И сделалось совсем тошно, на его лице отразились глубокое уныние и вселенская скорбь.

В новом мире его тоже звали Ань И. Здесь он был капризным и изнеженным молодым господином, сыном влиятельного богача из города А. А главным героем этой истории являлся его друг детства — Цинь Сяоай.

Год назад в Китай вернулся Е Линь — будущий грозный злодей. Ему пришлось разгребать кучу семейных проблем, но не успел он навести порядок в делах компании, как на него положил глаз избалованный молодой господин Ань.

Прежний Ань И ухаживать не умел от слова совсем. Все безумные советы он черпал из интернета: если не срабатывал один глупый приём, он тут же пробовал другой. В итоге парень умудрился триста шестьдесят пять дней в году изводить объект своей страсти изошрёнными глупостями, ни разу не повторившись.

Е Линь же горел исключительно работой. Навязчивые знаки внимания его дико раздражали, но из-за весомой разницы в общественном положении семей ему приходилось держать лицо и вежливо держать дистанцию.

И вот вчера, на званом вечере, терпение прежнего Ань И лопнуло, и он решился на отчаянный шаг.

Подсыпал Е Линю афродизиак.

В миг своего переселения Ань И обнаружил, что на него навалился рослый, длинноногий мужчина, который едва сдерживал бушующий в жилах огонь. Его сильные пальцы мёртвой хваткой вцепились в запястье Ань И, а во взгляде прищуренных глаз полыхала яростная, испепеляющая злоба.

Сам Ань И был всего лишь испуганным, ничего не понимающим котёнком. Пусть незнакомец и казался чертовски привлекательным, его свирепый оскал до смерти напугал бедного зверя. Шерсть у Ань И — будь он в истинном облики — мгновенно встала бы дыбом.

Одурманенный ядом разум Е Линя плыл. Мужчина с трудом фокусировал взгляд на миловидном юноше перед собой и уже собирался прикусить язык до крови, чтобы вернуть ясность мыслям и вырваться, как вдруг Ань И замер. Парень оцепенел и уставился на него круглыми, полными неподдельного ужаса глазами.

Словно сам до смерти перепугался собственной выходки.

Не успел Е Линь мысленно усмехнуться чужому притворству, как почувствовал толчок в грудь.

Раздался громкий всплеск. Холодная вода бассейна сомкнулась над головой Е Линя, а последнее, что он успел заметить сквозь брызги — сверкающие пятки удирающего Ань И.

Это был чистый кошачий рефлекс — бежать от опасности. Ань И забился поглубже в колючие садовые кусты и только там перевёл дух. Именно в этот момент в его голове и материализовалась Система вместе с описанием здешнего сюжета.

— Я просто хотел, чтобы он немного остыл, — поджав колени к груди, тихонько оправдывался Ань И за вчерашнее малодушие. — У него было такое страшное лицо...

Система выдержала тактичную паузу, решив не спорить о том, на ком лежит вина за этот нелепый казус.

По канону Е Линь должен был в последний момент запереться в ванной и провести всю ночь под ледяным душем, чтобы перебороть действие афродизиака. Честь он, положим, отстоял, но после этой выходки возненавидел семью Ань всей душой.

Спустя время дела семьи Ань покатались под откос. Ань И же, не желая признавать поражение, правдами и неправдами устроился в фирму Е Линя. Обида жгла ему сердце, поэтому парень сначала поливал босса грязью за спиной, а затем и вовсе перешёл к решительным действиям — попытался соблазнить его и запрыгнуть к нему в постель.

Получив бесчисленное множество отказов, отвергнутый влюблённый связался с заклятым конкурентом Е Линя — Лан Шу, который по совместительству являлся главным героем-активом этой истории.

Действуя сообща, сообщники выкрали коммерческую тайну, что нанесло делу Е Линя сокрушительный удар.

Однако злодей оказался куда изворотливее: Е Линь успел нанести упреждающий удар и перевёл все стрелки на семью Ань.

Набравшись сил, он полностью поглотил бизнес своего обидчика, а самого Ань И в один дождливый день выставил на улицу без гроша в кармане.

На этом злоключения несчастного заканчивались. Что происходило дальше — как главные герои сплотились на почве мести и построили свою великую любовь — Котёнка Аня совершенно не заботило. У него и без того голова шла кругом.

— Сколько у меня времени до банкротства нашей семьи? — тоскливо спросил он, загибая пальцы.

[Два месяца.]

— Понятно... — тихо выдохнул Ань И, увядая прямо на глазах.

— А... какой сейчас уровень очернения у злодея?

[Тридцать процентов.]

[Целевой показатель для завершения миссии — восемьдесят процентов.]

Перепуганный Ань Мяу-мяу шмыгнул носом. Даже любимое лакомство мгновенно потеряло всякий вкус.

Тот яростный, ледяной взор Е Линя до сих пор стоял у него перед глазами. Ань И обхватил щёки ладонями, предчувствуя, что лёгкой жизни ему ждать не приходится.

Предстоящие испытания казались непреодолимыми. Ну, или почти непреодолимыми. Совсем крошечную малость. Размером с целую вселенную.

Прежний Ань И никогда не отличался особой осмотрительностью, так что о скандальной выходке с подсыпанным зельем родители узнали в тот же день.

Хотя в самой семье Е чёрт ногу сломил от внутренних неурядиц, отец Ань дорожил связями и не желал ссориться с многообещающим молодым предпринимателем. Поэтому уже вечером того же дня беззвучно вопящего от ужаса Ань И бесцеремонно запихали в машину и повезли к

пострадавшему на поклон.

— Это всё глупость нашего Сяо И, — виновато произнёс отец Ань, пододвигая к Молодому президенту Е коробку с дорогими тонизирующими средствами. — Примите в знак искренних извинений от нашей семьи. Надеюсь, вы не станете держать зла на этого паршивца.

На губах Е Линя играла безупречная, вежливая улыбка, хотя в прищуре глаз скользнула холодная насмешка.

— Пустяки. Обычная детская шалость, не стоит беспокоиться.

Ответ прозвучал колко: Е Линь не только продемонстрировал великодушие, но и тонко намекнул на полнейшую незрелость и безответственность избалованного наследника.

Лицо отца Ань на мгновение окаменело. Сделав вид, будто увлечён чаем, мужчина бросил на сына свирепый взгляд. Тот, однако, даже не подумал устыдиться — лишь захлопал круглыми, невинными глазами в ответ.

Отец Ань: «...»

Отец Ань: «Ладно, бесполезно».

Е Линь вальяжно откинулся на спинку дивана. Подперев подбородок рукой, он лениво наблюдал за безмолвным семейным препирательством, и в его взгляде крепло ледяное презрение.

Сам Ань И тихо сидел в сторонке, стараясь слиться с мебелью. До душевного состояния злодея ему не было никакого дела — сейчас он притворялся послушным безмолвным котиком, покорно ожидающим своего звёздного часа, когда по сюжету должна была высказаться его мать.

Юноша застыл с отсутствующим видом, сосредоточенно припоминая заготовленные реплики, и на автомате сделал глоток из стоявшей перед ним чашки.

Рядом мать Ань уже изящно кашлянула, собираясь вступить в разговор, как вдруг тишину гостиной нарушил резкий, звонкий скрежет лопнувшего стекла.

Крутой кипяток плеснул Ань И на колени. Ошпарившись, он вскрикнул и выронил чашку, которая с треском разлетелась на мелкие осколки. Е Линь брезгливо отвёл ногу, избегая брызг, и уставился на виновника переполоха тяжёлым, недовольным взглядом.

Почувствовав волну неприкрытой неприязни, Ань И, которого перепуганные родители поспешно оттащили в сторону, испуганно вскинул голову и встретился со злодеем взглядом.

Радужка у Е Линя была необычного янтарного оттенка, отчего его тяжёлый, пронизательный взор казался холодным и пугающе отстранённым.

Сейчас в этих глазах отражался сам Ань И: покрасневший, с заслезившимися глазами, он высунул обожжённый кончик языка и едва сдерживал слёзы. Выглядел он в этот момент на редкость жалко.

Пальцы Е Линя на колене невольно дрогнули. Юноша перед ним уже вовсю шмыгал носом, а в его глазах стояли крупные слёзы. Не выдержав этого зрелища, мужчина наконец отвернулся.

«Неженка», — мысленно резюмировал Е Линь.

Пожалуй, это было второе определение, которое он дал Ань И за всё время их знакомства. Первым было — «пустышка».

Но кошачьей натуре Ань И было не приказать: кошачий язык куда чувствительнее человеческого к горячему, и никакое перерождение не могло избавить его от этой врождённой слабости.

Больше всего на свете Ань И хотелось прямо сейчас обратиться маленьким белым пушистым комочком и спрятать обожжённую мордочку в мягких подушечках лап, но чувство долга возобладало.

Хныкающий юноша выпрямился во весь рост. Сверившись с висевшим в воздухе полупрозрачным окном Системы, он упрямо вскинул подбородок и под ошарашенными взглядами родителей сердито процедил:

— И... и не нужны мне твои подачки! Не лезь ко мне!

Из-за заложенного носа и обожжённого языка голос его прозвучал до смешного мягко и жалобно, словно писк обиженного котёнка. Однако сам декламатор этого даже не заметил и, старательно запинаясь, продолжил читать текст с виртуального суфлёра:

— Я всё равно... не отступлю! Братец Е Линь, даже если у тебя совсем не сто...

Е Линь удивлённо приподнял бровь. Юноша тем временем сделал глубокий вдох, словно перелистывая страницу сценария, и выпалил:

—...ит надеяться на лёгкую жизнь, берегись! Попомни моё слово!

Облегчённо вздохнув, Ань И закончил свой сбивчивый монолог. Из-за волнения он перепутал все слова, но финальная фраза прозвучала на удивление звонко и даже победоносно — ведь

сегодняшнее задание было успешно выполнено!

Наблюдая, как лицо паренька разглаживается, а страх сменяется искренней кошачьей радостью, Е Линь не выдержал и негромко усмехнулся.

Звонкий голосок юноши заставил Е Линя прищуриться, а его взгляд потемнел. Сцепив пальцы в замке, он в упор посмотрел на ничего не подозревающего Ань И и медленно, смакуя каждое слово, произнёс:

— Что ж, договорились.

— Буду ждать с нетерпением.

<http://bllate.org/book/18331/1763824>